

разумеется, влекла Аммиана в лагерь противников христианства. Язычнику Аммиану глубоко антипатичны раздоры, царящие внутри христианской церкви, бесконечные богословские споры, борьба с еретиками, растленная роскошь высших духовных сановников¹⁴.

Вместе с тем историк не был убежденным врагом и хулителем христиан и умел находить достоинства у своих религиозных противников. Так, суетному тщеславию и стяжательству могущественных сановников христианской церкви он с симпатией противопоставлял мужественное смирение и бедность провинциальных христианских священников¹⁵. Христианство Аммиан рассматривает как одну из равноправных религий, которую отличает цельность и простота¹⁶. Вместе с тем он предостерегает от сочетания христианства с суевериями¹⁷.

В своих политических воззрениях Аммиан Марцеллин не был писателем-одиночкой. В ранневизантийской историографии отчетливо намечается оппозиционное направление, которое зачастую именуют языческой оппозицией¹⁸. В действительности это течение как по своей идейной, так и по социально-политической направленности было явлением значительно более сложным и многогранным. Нельзя, естественно, отрицать, что языческая религия еще сохраняла свое обаяние и своих приверженцев, особенно в среде старой римской аристократии¹⁹. Думается все же, что язычество в то время стало мало-помалу превращаться в красивую, но обветшалую одежду, которая прикрывала острые социальные конфликты эпохи. Кризис античного мировоззрения так или иначе давал себя чувствовать во всех сферах общественной жизни, в том числе и в творчестве историков²⁰.

К числу представителей этой условно называемой языческой оппозиции можно отнести среди ранневизантийских авторов, кроме Аммиана Марцеллина, еще Евнапия, Олимпиодора и Зосима. Все эти историки выступали, однако, не только против действительно чуждой им христианской религии и идеологии, но и против автократии христианских монархов с ее политическим произволом и финансовым

¹⁴ *Ammianus Marcellinus*, XXII, 5, 4; XXI, 16, 18; XXII, 11, 3—8; XXVII, 3, 14.

¹⁵ *Ibid.*, XXVII, 3, 15.

¹⁶ *Ibid.*, XXI, 16, 18.

¹⁷ В научной литературе развернулась полемика по вопросу об отношении Аммиана Марцеллина к христианству. Французский ученый Моро толкует одно место из труда Аммиана как насмешку над христианским таинством евхаристии и на этом основании говорит о неприязни этого историка к христианству. — *J. Moreau. Sur un passage d'Ammien Marcellin* 30, 5, 11—12. — «Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire de l'Université libre de Bruxelles», 13, 1953. Немецкий ученый В. Зейфарт выступил против этого утверждения Моро. — *W. Seyfarth. Glaube und Aberglaube bei Ammianus Marcellinus*. — «Klio», 46, 1965 (1966).

¹⁸ *A. Momigliano. The Conflict between Paganism and Christianity in the Fourth Century*. Oxford, 1963.

¹⁹ *Al. Cameron. The Roman Friends of Ammianus*. — «Journal of Roman Studies», 44 (1964).

²⁰ *Н. И. Голубцова. Идеологическая борьба в Риме на рубеже IV—V вв.* — В кн.: «Из истории социально-политических идей». К 75-летию акад. В. П. Волгина. М., 1955. стр. 59—75; *З. В. Удальцова. Советское византиноведение за 50 лет*. М., 1969. стр. 149.